

Это действительно была дорога недалеко от горной стены. Когда он нашел большое дерево, Линь Цинъюй помог Янь Сану сесть, а затем сел рядом с ним, прислонившись к нему всем телом.

Янь Сань почувствовал себя немного смешно, но в его сердце появилось теплое чувство. Он только что осмотрел ее, и на его теле было только несколько синяков, и его сердце окончательно упало после упоминания об этом посреди ночи.

Линь Цинъюй огляделся по сторонам, опасаясь, что здесь в двух направлениях от ее возделанного поля. Хотя поле тоже находилось на горе, это была относительно пологая гора. Он не ожидал, что она окажется такой крутой и опасной.

"Янь Сань."

"Хорошо?"

Лин Цинъюй хотел сказать, чтобы в будущем он не делал подобных вещей. Травма была сломана с первого взгляда. Я боялся, что этот человек все же прыгнул с ним в воду. Но он не сказал этого, повернувшись. Это случится снова. Лучше сказать, что не нужно притворяться, пока ты знаешь его дружбу в своем сердце, ты больше не будешь ставить себя в опасное место в будущем, и ты потеряешь его опасность, просто помни это в своем сердце.

Янь Сань подняла руку и коснулась ее головы. Мысли Лин Цинъюй было очень легко угадать. Когда она не защищалась, ее мысли были написаны на ее лице, а затем она сказала: "Цинъюй, делай, что хочешь, не волнуйся. Их так много, ты должна верить в своего мужчину". Верь в то, что твой мужчина не так уж слаб. Что бы ты ни делал, ты сможешь вынести это. Я не хочу сдерживать тебя из-за меня. Лин Цинъюй, свободный и незаконный, это мой Лин Цинъюй. .

Лин Цинъюй посмотрела на него косо. Хотя она описала это как смущение, улыбка на лице Янь Саня была настолько блестящей, что она не поверила, что это выражение Янь Саня.

Веришь моему мужчине? Линь Цинъюй положил голову на грудь и потер ее, хм, это мой мужчина.

"Здесь рана, Цинъюй, и она болит". Янь Сань засмеялся после болезненного крика.

"Боль - это хорошо, говорю тебе, не лелей себя.

" Линь Цинъюй поднял голову и сказал.

Янь Сань взяла ее за руку и улыбнулась, не говоря ни слова. Лин Цинъюй тоже успокоился, облокотился на плечи, глядя на звездное небо, появившееся после прекращения дождя. Эта вещь, просто относись к ней, как будто ее не было, время почти пришло, пора возвращаться, в будущем не будет передачи, пока я не скажу, он успокоится через несколько дней, на самом деле, этот человек действительно глуп, даже если что я сказал, это нормально, если я не узнаю его. Как может такая деловая женщина, как я, сравниться с генералом Чжэньго того времени, не говоря уже о том, что нет никаких доказательств вроде девственной плевы.

Посреди ночи Янь Ци, нашедший не ту сторону, наконец обнаружил двух людей на обочине дороги, с воем поспешил позвать другие тени и свалил их вниз.

Когда я добрался до подножия горы, я увидел, что внизу было много факелов. Многие сержанты готовились к подъему на гору. Янь Ци подошел и спросил у Му Гуйюня, кто

возглавляет отряд, но узнал, что Чжао Иньфэна и других солдат, которых он привел, смыло горным потоком. Из-за сильного дождя не было возможности спуститься с горы, пока дождь не ослабнет. А поскольку команда Чжао Иньфэна, которая должна была вернуться с Ван Цянем после обеда, потеряла след, Ян Чжао уже отправил людей на поиски под горой под проливным дождем. Я только что встретил тех людей, которые в это время готовились подняться на гору".

Линь Цинъюй попросил Янь Ци рассказать Му Гуйюню, куда повернул ручей. Если кто-то упадет в поток, то это место будет более подходящим, чтобы выйти на берег, а затем попросил Янь Ци напомнить Му Гуйюню, чтобы он не двигал толпу.

Янь Ци был скрыт, и он разговаривал с Му Гуйюнь в неприметном месте. Му Гуйюнь кивнул и подал знак, что понял. Посмотрев на удаляющуюся фигуру, он повел группу в гору.

Чжао Иньфэну потребовалось много времени, чтобы восстановить свои физические силы.

Когда Линь Цинъюй увидел, что пещера очищена, он надел свою одежду и доспехи. Таким образом, в пещере ничего не было видно, и он дождался рассвета. Услышав, как кто-то на горе позвал генерала Чжао, он громко откликнулся. Конечно, солдаты пришли, чтобы спасти его.

Увидев, что командир был подчиненным Ян Чжао, Чжао Иньфэн кивнул ему, а затем спросил: "Вы не видели, как деревенская девушка спускалась с горы?".

Му Гуйюнь в душе усмехнулся, но все же честно ответил: "Нет, кроме вас и ваших подчиненных, я больше никого здесь не видел".

Чжао Иньфэн перестал издавать звуки, а после того, как солдаты сделали носилки, они сели и позволили людям унести их с горы.

Ян Чжао не спал в Хэйшуйгуане всю ночь. Команда, отправившаяся на мирные переговоры, вернулась только с полпути. Заместитель генерала Чжэнь Го бесследно исчез. Ван Цян сказал, что за это отвечает Хэйшуйгуань, подумал Ян Чжао с головной болью. Он наконец-то понял, почему для мирных переговоров нужно выбрать именно Хэйшуйгуань.

На рассвете Чжао Иньфэн, сломавший ногу, и его смущенные люди вернулись в казарму, Ван Цян был ошарашен, а Ян Чжао улыбнулся.

На рассвете Ван Цян отправился в Бяньцзин, сославшись на то, что его служебные обязанности не терпят отлагательств. Чжао Иньфэн попросил Чжао Вэя **** его обратно, так как он получил физическую травму, и планировал остаться в Дайсяне для восстановления сил. Кстати, поищите деревенскую девушку с зубной болью! Потому что он обнаружил, что вещь, которая вонзилась в ****, на самом деле является клубневым растением! ! !

И Ян Чжао, и Чжао Иньфэн понимали, что вырвались из сложной ситуации, но это только начало. Как только вспомнят о военной мощи, ничего хорошего из этого не выйдет. Боюсь, что как только мирные переговоры пройдут успешно, они тут же столкнутся с требованием суда сократить армию. Чтобы сократить расходы.

В конце концов, столкнувшись с 300-тысячной армией снаружи, Ян Чжао не смел расслабляться.

Позабывшись обо всех оборонительных сооружениях, он сопровождал Чжао Иньфэна, чтобы отправить его в Дайсянь для обучения.

Прибыв в уезд Дэдай, он передал Чжао Иньфэна и его отряд уездному магистрату. Ян Чжао вернулся в свой двор. Он услышал, как Му Гуйюнь сказал, что встретился с Янь Ци у подножия горы, и продолжал хранить это в сердце. Я поспешил домой. Едва войдя во двор, я услышал внутри голос Линь Цинъюя: "Янь Ци, раны Янь Сана слишком серьезны. Я сделаю это сам, ой-ой-ой, заклейте его!".

Сердце Янь Чжао то сжималось, то разжималось, он все еще был так энергичен, не должно быть никаких серьезных инцидентов, но он уже бросился в дом.

Янь Ци накладывала лекарство Лин Цинъю с черным лицом, ее рука была вся в царапинах.

Увидев вошедшего Ян Чжао, Янь Ци положил лекарство на стол и вышел. Он злился не на Линь Цинъю, а на себя. Он тоже был на горе, когда пошел дождь, но не нашел Линь Цинъю, упавшего в воду. Когда они обнаружили, что пропали, то снова стали искать не в том направлении. Линь Цинъю и Янь Сань ничего ему не сказали, но он не мог справиться с собой. Как он мог сравниться с Янь Санем? Как можно сравнивать!

"Это просто падение в воду, ты ничего не видишь". Видя, что выражение лица Ян Чжао было неправильным, Лин Цинъю быстро подняла поцарапанную руку и задрала юбку, чтобы показать ему поцарапанное бедро.

Ян Чжао не стал говорить, а просто обнял ее голову и прижал к своей груди.

"Чжао, думаю, завтра я отправлюсь в путь, чтобы осмотреть дорогу Шэньси, а затем вернуться в Ханчжоу и поеду в деревню Линцзя. Там еще много чего есть". сказал Лин Цинъю, утопая в объятиях Ян Чжао. Кто бы мог подумать об этом. Она не хотела, чтобы Ян Чжао был обременен. Чжао Иньфэн был генералом на границе. Появление здесь не было пустяковым делом, но он все равно появился в горном потоке!

Она ничем не может помочь Ян Чжао, так что хотя бы не задерживайте его.

Хотя ей нет дела до такого рода неожиданностей и опасностей, она должна просто дрейфовать в беде, за исключением Чжао Иньфэна, но Янь Саньанци и Ян Чжао заботятся слишком сильно, эти чувства подавляют ее Это слишком тяжело, и она связана.

Оставаясь на месте, оба сдерживали Ян Чжао и сдерживали себя, а это не то, чего она хотела.

"Это хорошо".

Обещал так освежающе? Лин Цинъю подозрительно поднял голову и посмотрел на него.

"Цинъю, если я уйду с поста, ты все равно примешь меня?" с улыбкой спросил Ян Чжао. Если императорский двор поступит слишком жестко, он мог просто уйти в отставку, во-первых, чтобы успокоить сердца этих людей, а во-вторых, чтобы освободить себя.

Глаза Линь Цинъю загорелись, и он сказал: "Это, естественно, хорошо". Но разве можно так просто уйти в отставку?

"Завтра ты уходишь, давай перекусим, чтобы приготовить рыбу сегодня".

Два ребра Янь Сана были сломаны. По словам врача, он не может двигаться. Янь Сань, естественно, не послушался. Линь Цинъю хотел уйти. Естественно, для этого была причина. Хотя я не спрашивала, я забрала его оттуда же вечером. С этим лжегенералом, если то, что

произошло между ними, было вне досягаемости Линь Цинъюя, это определенно не было бы пустяковым делом.

Чтобы доказать, что его навыки остеосинтеза непобедимы в мире, доктор воспользовался провокацией Янь Саня и соединил его кости с помощью тяжелой техники.

"Ты молодец, я восхищаюсь тобой!" Доктор Мао вытер руки и похлопал Янь Саня по спине. Он использовал этот метод для соединения костей, и они действительно быстро заживали, но боль при получении костей была не такой, которую могли вынести обычные люди. Молодой человек не сказал ни слова.

Янь Сань был весь в холодном поту, доктор действительно был вынужден пойти на безжалостные руки, прикоснулся к поту и спросил, "Могу я пойти завтра?".

"Пойдемте, пойдемте, там моя уникальная техника доктора Мао. С вами все будет хорошо, пока вы в порядке.

Ты можешь принимать эти лекарства, как есть и как растираться, не забудь, но, мальчик, эти интенсивные недавние Не делай упражнений, и повозка должна поспешить." Доктор Мао подобрал свой наряд, затем взял большой слиток, который передал Янь Ци, и радостно улыбнулся: "И еще, мальчик, у тебя еще есть болезнь Будь осторожен, она тоже ужасна".

Янь Сань сделал паузу и спросил: "Может ли доктор посмотреть, что у меня за болезнь?"

Доктор Мао уже подошел к двери, взвесил серебро в руке и сказал: "Хотя я не очень понимаю, но если эта болезнь возникнет, то сначала легкие приведут к тому, что ваши кости станут мягкими, а затем сердце онемееет. Я не знаю, что происходит, поэтому ты все равно ешь больше костей и меньше мяса".

Сказав это, он напевал песенку и ушел.

Янь Ци все еще хотел прогнать его. Янь Сань остановил его и сказал: "Не гонись за ним. Если он сможет вылечить, он естественно скажет, просто увидев пульс".

Польза Змеиной Пилюли снова проявилась. Когда я вернулся, я выпил густой суп ****. Пропотев, Линь Цинъюй не имел серьезных проблем. Длинный дождь мокнул в родниковой воде, неожиданно не заболел, это действительно то, что делает людей счастливыми. Во время еды Линь Цинъюй снова с триумфом рассказывал о пользе змеиных пилюль.

Лицо Ян Чжаоянь покраснело, когда она услышала трех Яньци.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521197>